

Взволнованный Е Хэн успокоился, и его мудрые глаза переключились на группу людей. Заметив, что все они были культиваторами этапа Золотой пилюли, его лицо осталось спокойным, но внутри он был крайне удивлен. Даже в двадцать лет достижение Золотой пилюли считалось редким талантом в этом мире. Но эти люди, хотя и выглядели высокими и крепкими, на их лицах все еще была видна юношеская наивность. Им, вероятно, было всего семнадцать или восемнадцать, максимум двадцать. И среди них были даже те, кто достиг поздней ступени этапа Золотой пилюли. Черт возьми, откуда взялись эти монстры? Они словно выскочили из щели в камне. Это просто невероятно.

Схожие мысли были и у Сюаньюань Цина. По их отношению было видно, что они были друзьями Сяо Ина или, возможно, его соратниками. Его взгляд с теплотой переключился на сияющее лицо Сюаньюань Ина. Его Сяо Ин наконец вырос, обрел способность защищать себя и нашел столько надежных товарищей. Теперь ему больше не нужно беспокоиться о его будущем. Сюэ-эр, ты видишь? Твой сын не неудачник, он преуспел.

— Дедушка, все это друзья Ина. Я пригласил их домой поужинать. Позже придут и другие.

Е Тяньсе взглянул на своего деда. Кто как не внук знает деда? Он примерно догадался, что его дедушка был поражен и удивлен. В его глазах мелькнула хитрая искорка. Хе-хе... Мало что могло удивить дедушку.

— Хорошо, я скажу, чтобы приготовили побольше еды.

Е Хэн серьезно кивнул, показывая, что понял. Но в следующую секунду...

— Сяо Ин, ты не устал? Посмотри на себя, ты загорел и похудел. Сердце болит. Зачем ты, вместо того чтобы спокойно учиться, пошел на такие мучения? Ты хочешь свести меня в могилу?

— Бум-бум...

Кроме двух старейшин, Е Тяньсе и Сюаньюань Ина, все остальные чуть не упали в обморок. Черт возьми, этот дрожащий старик и правда был главой семьи Е, одной из четырех великих семей, и верховным командующим Северо-восточного военного округа?

— Эм... Дедушка, не преувеличивай. В глубинах горного хребта Пурпурного Лотоса солнечный свет почти не проникает. Как я мог загореть?

Сюаньюань Ин, находясь в полуобморочном состоянии, нервно скривился и тихо возразил. Чувство заботы было приятным, но... слишком уж чрезмерным. Е Хэн явно переборщил.

— Хм? Сяо Ин...

Похоже, ему это понравилось, и Е Хэн надул губы, бесстыдно глядя на него своими сверкающими глазами. Сюаньюань Ин почувствовал, как его внутренности перевернулись, и у него возникло желание развернуться и уйти. Черт возьми, он не знает этого человека. Это было слишком. Человек в возрасте, а ведет себя как ребенок. Боже, так нельзя играть.

— Отойди, старый пень Е, не пугай моего любимого внука.

Грубо оттолкнув Е Хэна, Сюаньюань Цин почувствовал, что иметь такого друга немного стыдно. Он сердито взглянул на него, а затем повернулся к Сюаньюань Ину с лицом, полным любви и радости. Его способность менять выражение лица была сравнима с искусством смены

масок из Сычуани. Настолько быстро, что казалось, будто он всегда был таким. Просто потрясающе.

— Не обращай внимания на этого идиота, у которого климакс в энный раз. Сяо Ин, скажи дедушке, какого уровня ты достиг?

С теплотой взяв Сюаньюань Ина за руку, Сюаньюань Цин без стыда полностью унизил своего друга. Его глаза, полные любопытства и мудрости, не скрывали интереса. С самого начала он заметил, что, несмотря на свой уровень на поздней стадии Изначального младенца, он не мог определить силу Сюаньюань Ина. Возможных ответа было два: либо его уровень превзошел его, что было маловероятно, так как чем выше уровень, тем медленнее прогресс. Даже если двуполое божественное тело Сюаньюань Ина было невероятно мощным, оно не могло позволить ему перейти с этапа возвращивания ци на этап открытия духа за месяц. Либо его двуполое божественное тело могло скрывать его уровень. Конечно, возможно, у него был какой-то артефакт, скрывающий уровень, но обычные артефакты могли только снизить уровень, а не полностью скрыть его, как это было у Сюаньюань Ина. От него вообще не исходило никакой духовной энергии, он казался обычным человеком. Поэтому он был уверен, что все это связано с его двуполым божественным телом.

— Хе-хе... Наверное, начальная ступень Золотой пилюли. Дедушка, дед, вы уверены, что хотите продолжать болтать здесь?

Сюаньюань Ин мягко улыбнулся, оглядевшись вокруг. Сегодня, кажется, довольно жарко. Вам не жарко? Ему было все равно. Истинная вода Неба и Земли, находящаяся в его теле, была крайне иньской и холодной. Даже если бы он стоял рядом с печью, он бы не почувствовал жары. Но... взглянув на Сяо Нина и других, чьи лица были покрыты потом, он понял, что им, вероятно, было не так комфортно.

Если бы культиваторы этапа Золотой пилюли упали в обморок от солнечного удара, это стало бы позором, который они бы никогда не забыли.

— Эм... Вот я забыл. Пойдем, Сяо Ин, внутрь... А это кто?

Сюаньюань Цин, наконец осознав, что они стоят на солнце, хлопнул себя по лбу и собирался повести Сюаньюань Ина внутрь, но его глаза наконец заметили Сюаньюань Лин, стоящую рядом.

— Здравствуйте, прадедушка, прадед. Меня зовут Сюаньюань Лин, вы можете звать меня Лин-эр.

Спрятав свои маленькие золотые крылья и надев платьице, с волосами, собранными в хвост, Сюаньюань Лин выглядела как обычный ребенок, милым и трогательным.

— Сюаньюань Лин? Прадед?

Сюаньюань Цин, первый человек в полиции, который никогда не морщился даже перед самыми страшными врагами, был ошарашен. Фамилия Сюаньюань, она называла его прадедом, а у него была только одна дочь, которая оставила после себя только Сюаньюань Ина. Значит...

Е Хэн тоже был ошеломлен. Его глаза с ужасом смотрели на милую девочку. Это... это... ребенок Сяо Ина и Тяньсе? Так быстро?

Ну что ж, два старика, чей общий возраст превышал сто лет, мгновенно запутались в своих

мыслях, позволяя своим догадкам бесконечно развиваться, и были потрясены до глубины души.

— Эм... Дедушка, дед, о чем вы подумали? Даже если бы я был супермонстром, я не смог бы родить такого большого ребенка за месяц. Боже, она дочь моего старого друга, который попросил меня присмотреть за ней на время. Мой друг тоже из семьи Сюаньюань, и по старшинству Лин-эр должна называть вас прадедушкой.

Сюаньюань Ин, лишь взглянув на них, примерно догадался, о чем они думали. Его лоб покрылся холодным потом, и он закатил глаза. Заранее подготовленная отговорка слетела с его губ. Закончив, он бросил на них презрительный взгляд, и на лицах двух обычно уверенных стариков появилось чувство стыда.

— Хи-хи... Дядя Ин, два прадедушки такие смешные!

Держа Сюаньюань Ина за руку, Сюаньюань Лин сказала с детской наивностью. Никто, кроме Сюаньюань Ина, не заметил, как в ее маленьких глазах-узких щелочках мелькнул лукавый огонек. Он покачал головой, согнулся, поднял ее и пошел в дом.

— Лин-эр, они очень важные для меня люди. Не перегибай палку.

Сюаньюань Ин старался говорить так тихо, чтобы только Сюаньюань Лин могла его услышать. Два дедушки были очень добры к нему, и он не хотел, чтобы Лин-эр слишком увлеклась. Что касается остальных, пусть делает, что хочет.

— Есть, командир.

По дороге Сюаньюань Лин уже слышала о семье Е и семье Сюаньюань. Она игриво подмигнула ему и отдала небрежный воинский салют.

— Хе-хе... Ты же!

Сюаньюань Ин не смог сдержать смеха и нежно ущипнул ее за нос. Почему-то каждый раз, когда он смотрел на Сюаньюань Лин, у него возникало ощущение, что она его дочь.

— Хе-хе... Дядя Ин, тебе нужно больше улыбаться. Ты даже не представляешь, как ты прекрасен, когда улыбаешься. Если бы я была на десять лет старше, я бы точно вышла за тебя замуж.

Обняв Сюаньюань Ина за шею, Сюаньюань Лин с сожалением пошутила. Дядя Ин улыбался немного чаще, чем ее папа, но этого было недостаточно. Она хотела, чтобы он улыбался всегда, беззаботно и ярко.

— Этого не будет. Твой дядя Ин — моя жена, малышка. Тебе еще рано думать о мужчинах, так что не мечтай о моей жене.

Прежде чем Сюаньюань Ин успел что-то сказать, Е Тяньсе обнял его за талию и с детским протестом заявил.

— Дядя Тяньсе — плохой, дядя Ин не твой, он Лин-эр, хм!